

Научная статья

УДК 37

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-101-113

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОБЫЧАЯ ИСКУССТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ГОЛОВЫ СРЕДИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ И АРМЕНИИ

Худавердян А. Ю.¹, Яровой Е. В.^{2*}

¹ Институт археологии и этнографии НАН РА

г. Ереван, Республика Армения

e-mail: akhudaverdyan@mail.ru

² Государственный Университет Просвещения

г. Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru

Поступила в редакцию 18.06.2025

После доработки 14.07.2025

Принята к публикации 01.08.2025

Аннотация

Цель. Комплексное описание феномена искусственной модификации черепа.

Процедура и методы. Проведён сбор и систематизация фактических данных по случаям искусственной деформации черепа на территории Молдовы и Армении с целью выявления их смысловой и культурной целостности. Методологическая основа работы опирается на комплексный подход, объединяющий антропологические и археологические методы анализа. Для изучения феномена искусственной модификации черепа использовались морфологические и сравнительно-типологические методы, направленные на выявление форм, степени выраженности и техники деформации. Анализ морфологических признаков проводился по общепринятым классификациям (классификация Е. В. Жирова.). При интерпретации полученных данных учитывался археологический контекст – хронология, культурная принадлежность и особенности погребального обряда. Сопоставление материалов из Молдовы и Армении позволило проследить региональные особенности и возможные культурные взаимосвязи в практике искусственной деформации головы.

Результаты. Скелетные останки 220 индивидов из античных могильников Ширака исследованы на предмет следов искусственной деформации головы. Серия из Боканы состоит из 2 черепов. Сопоставление типов деформации с эпохальной динамикой распространения ранних и поздних культурных комплексов показало, что лобно-затылочная деформация является наиболее распространённой формой на территории Молдовы и Армении. Предполагается, что практика деформации могла служить средством физического отличия носителей от других людей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Систематический анализ данных о распространении практики искусственной деформации черепа позволяет исследовать преемственность и взаимодействие синхронных культур, а также выявлять миграционные процессы древних популяций.

Ключевые слова: Армения, археология, антропология, искусственная деформация головы, Молдова

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта FR-23-17430 «Studying the cultural phenomenon of artificial skull deformation in the South Caucasus: anthropological and genetic studies, from the Bronze Age to the early Middle Ages» Georgia. Авторы выражают искреннюю признательность рецензентам за внимательное прочтение рукописи, ценные замечания и конструктивные предложения, способствовавшие улучшению содержания и структуры статьи.

Для цитирования:

Худавердян А. Ю., Яровой Е. В. Распространение обычая искусственной деформации головы среди древнего населения Молдовы и Армении // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 4. С. 101–113.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-101-113

Original research article

THE DISTRIBUTION OF THE PRACTICE OF ARTIFICIAL CRANIAL DEFORMATION AMONG THE ANCIENT POPULATIONS OF MOLDOVA AND ARMENIA

A. Khudaverdyan¹*, E. Yarovoy²*

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Science
Yerevan, Republic of Armenia
e-mail: akhudaverdyan@mail.ru*

² *Federal State University of Education
Moscow, Russian Federation*

* *Corresponding author, e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru*

Received by the editorial office 18.06.2025

Revised by the author 14.07.2025

Accepted for publication 01.08.2025

Abstract

Aim. To provide a systematic description of the phenomenon of artificial cranial modification.

Methodology. To achieve this goal, data on cases of artificial cranial deformation from the territories of Moldova and Armenia were collected and classified in order to identify their semantic unity. The methodological basis of the work relies on an integrated approach that combines anthropological and archaeological methods of analysis. To study the phenomenon of artificial modification of the skull, morphological and comparative typological methods were used aimed at identifying the forms, degree of expression and deformation techniques. Analysis of morphological features was carried out according to generally accepted classifications (classification of E. V. Zhirov.). When interpreting the data obtained, the archaeological context was taken into account - chronology, cultural affiliation and features of the funeral rite. Comparison of materials from Moldova and Armenia made it possible to trace regional features and possible cultural relationships in the practice of artificial head deformation.

Results. Skeletal remains of 220 individuals from the ancient burial grounds of Shirak were examined for traces of artificial cranial deformation. The Bokani series comprises two skulls. Comparison of deformation types with the chronological dynamics of early and late cultural complexes demonstrated that the fronto-occipital deformation was the most common form in both Moldova and Armenia. It is suggested that this practice may have served as a means of physically distinguishing the individuals who bore it from others.

Research implications. Systematization of data on the distribution of artificial cranial deformation contributes to understanding cultural continuity and interaction among contemporaneous societies and reflects the migratory processes of ancient populations.

Keywords: Armenia, anthropology, archeology, artificial deformation of skulls, Moldova

Acknowledgments. The study was carried out under grant FR-23-17430 «Studying the cultural phenomenon of artificial skull deformation in the South Caucasus: anthropological and genetic studies, from the Bronze Age to the early Middle Ages» Georgia. The authors express their sincere gratitude to the reviewers for their careful reading of the manuscript, valuable comments and constructive suggestions that contributed to improving the content and structure of the article.

For citation:

Khudaverdyan, A. Yu. & Yarovoy, E. V. (2025). The distribution of the practice of artificial cranial deformation among the ancient populations of Moldova and Armenia. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 4, 101–113.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-101-113

Введение

Идея сотворения человека по образу и подобию Бога получила широкое распространение в мировом масштабе, но в традиционных культурах не менее широко были распространены и попытки «исправления» творения. Стремление человека изменить собственную внешность проявлялось, в частности, в практике искусственной деформации головы. Этот феномен представляет собой один из наиболее уникальных обрядово-культурных комплексов, известных у древних народов Ближнего Востока, Кавказа, Европы и других регионов.

Несмотря на значительные культурные преобразования, обычай намеренно изменять форму черепа не исчез полностью и до настоящего времени сохраняется в ряде обществ, придерживающихся традиционного уклада жизни. К подобным практикам обращаются некоторые этнические группы Центральной Азии (туркмены), Афганистана (таджики, джемшиды, хазары), а также представители народов Африки (мангбету) и Океании, включая территорию Гаити. Искусствен-

ная деформация головы, символические трепанации (несквозные манипуляции на черепе) и татуировки относятся к категории так называемых неизгладимых знаков, наносимых прижизненно и сохраняющихся на протяжении всей жизни.

Таким образом, искусственная модификация головы относится к категории «этнических добровольно наносимых увечий» [1, р. 258] и должна интерпретироваться в контексте конкретной исторической эпохи, уровня культурного развития, религиозно-культовых представлений и иных аспектов социального бытия соответствующей этнической группы. В то же время преднамеренная модификация головы может рассматриваться как выражение, или скорее отголосок, культа черепов. В основе этого культа лежит представление о чудодейственной силе, заключённой в человеческом черепе. Известны многочисленные случаи «охоты за головами», при которых черепа использовались в качестве трофеев, амулетов или сосудов (чаш), что подчёркивает их сакральный и символический статус в различных культурных традициях.

Практика искусственной деформации черепа задокументирована в многочисленных регионах Евразии и мира и рассматривается как устойчивый культурный феномен, связанный с этнической идентификацией, статусом и социальными нормами. В обзорной литературе подчёркивается широкая географическая и хронологическая распространённость искусственной деформации черепа и многоплановость её интерпретаций – от маркера этнической принадлежности до обряда инициации или эстетической практики. Среди них выделяются непреднамеренные воздействия предметов повседневного обихода – например, использование особого типа люльки, приводившего к уплощению теменной и затылочной областей черепа, либо ношение головного груза, удерживаемого поперечными ремнями. Кроме того, искусственная деформация могла служить средством социальной стратификации, способом «восстановления» правильной формы головы в соответствии с определёнными эстетическими канонами, а также рассматриваться как культовый или мнемонический символ.

В отдельных интерпретациях выдвигаются предположения о её связи с возможностью трансформации психофизиологических особенностей человека, стремлением приостановить интенсивный рост мозгового вещества, ускорить созревание родничка, устранить головные боли посредством массажа или как следствие ношения специфического головного убранства [2; 3 и др.].

Восточное Средиземноморье традиционно рассматривается как один из регионов, где зародилась практика искусственной модификации головы [2; 4]. Уже в неолитический период случаи преднамеренной деформации черепа зафиксированы на территории современного Израиля, Ирана и Кипра. В позднэнеолитическое время этот обычай отмечается на Северо-Восточном Кавказе, в Иране, Ираке, Ливане, Иордании и Анатолии.

В эпоху ранней бронзы искусственная деформация головы распространена в Грузии, на Северо-Восточном Кавказе и в Анатолии, а в четвёртой четверти II тыс. и первой четверти I тыс. до н.э. – на Кипре и в Палестине [3; 5; 6; 7; 8 и др.]. В восточноевропейских степях традиция искусственной модификации головы зафиксирована у представителей катакомбной культуры, а также у племён I века н.э. [9; 10 и др.]. Центральнoазиатские племена сакского времени также практиковали обряд искусственной деформации головы [11; 12 и др.].

Для Южного Кавказа и Армении накоплен ряд антропологических описаний и региональных обзоров, в которых фиксируются различные типы деформаций (лобно-затылочные, теменные, «колыбельные» и т. п.), а также отмечается длительная хронология практики – от энеолита до средневековья. В отечественной и региональной литературе представлено документирование конкретных серий из разных памятников Армении (с иллюстрациями и типологическими замечками), где авторы предлагают включать в локальную классификацию типы, ранее не обобщённые для региона (напр., *tumpline/cradle deformation*) [2; 5].

Для классификации разновидностей искусственной деформации черепа применена система, разработанная Е. В. Жировым. В соответствии с данной типологией выделяются основные формы деформации: *кольцевая*, которая подразделяется на высокий и низкий варианты; первый характеризуется деформирующим воздействием в области лба и затылка, тогда как при втором давление оказывалось преимущественно на теменные кости, а также на теменно-затылочную часть и нижнюю челюсть. Кроме того, различают *лобно-затылочный*, *теменной* и *затылочный* типы деформации. Следует подчеркнуть, что в реальной практике нередко фиксируются переходные и смешанные формы, не укладывающиеся строго в одну категорию. Средства и при-

ёмы, применявшиеся для формирования требуемой конфигурации черепа и степени выраженности деформации, отличались значительным разнообразием. С этой целью использовались всевозможные повязки, бинты и косынки, а также накладки из дерева, кости или камня, широкие дощечки и плоские колыбели.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение феномена искусственной модификации черепа на территории Молдовы и Армении. Основная задача работы заключается в сборе, анализе и систематизации фактических данных о случаях искусственной деформации черепа из указанных регионов с целью выявления их смыслового и культурного единства.

Методологическая основа работы опирается на комплексный подход, объединяющий антропологические и археологические методы анализа. Для изучения феномена искусственной модификации черепа использовались морфологические и сравнительно-типологические методы, направленные на выявление форм, степени выраженности и техники деформации. Анализ морфологических признаков проводился по общепринятым классификациям (классификация Е. В. Жировым.). При интерпретации полученных данных учитывался археологический контекст – хронология, культурная принадлежность и особенности погребального обряда. Сопоставление материалов из Молдовы и Армении позволило проследить региональные особенности и возможные культурные взаимосвязи в практике искусственной деформации головы.

Искусственная деформация головы как межкультурный феномен

Явление преднамеренного изменения формы черепа представляет собой исключительную по редкости традицию, известную на территории современной Республики Армения лишь в ограниченном числе археологических комплексов. Лобно-затылочная форма деформации

черепа обнаружена здесь в памятниках энеолитического времени и эпохи поздней бронзы [2]. К периоду широкого распространения железа относится появление кольцевой теменно-затылочной модификации головы [2], аналогичной традициям, известным у населения Туркменистана [12]. В дальнейшем традиция преднамеренной модификации головы на территории Армении постепенно исчезает и возрождается вновь в эпоху поздней античности [13].

Преднамеренная лобно-затылочная деформация черепа зафиксирована у населения античного времени, проживавшего на территории Ширакской равнины. Подобные случаи отмечены на археологических памятниках Бениамин, Вардбах, Кармракар и Ширакаван. В погребальном комплексе Бениамин выявлены 2 варианта деформации (у 4 взрослых и 27 детей): кольцевая лобно-затылочная, близкая по форме к конусовидной, и кольцевая лобно-затылочная деформация башенного типа (рис. 1).

В материалах бениаминского некрополя конусовидная форма черепа отмечена как у мужских (погр. 11, 176), так и у женского (погр. 75) индивидов. Аналогичные признаки деформации зафиксированы также у 16 детских черепов. У женщины из погр. 142 и у 10 детских особей (в т. ч. из погр. 30) определена типичная башенная разновидность лобно-затылочной деформации. На некоторых детских черепках с искусственной деформацией хорошо различимы следы повязок (рис. 1). Повязка накладывалась на лобную кость выше лобных бугров.

Кольцевая лобно-затылочная (башенная) деформация также зафиксирована у индивидов из Вардбаха (рис. 2в, г), Ширакавана (у 2 женщин и 1 мужчины) (рис. 2б, д) и Кармракара (рис. 2а). При рассмотрении черепов в верхней проекции отчётливо видны следы наложения двух накладок: крупные уплощённые площадки расположены на лобной кости выше лобных бугров. Отмечается также

Рис. 1/ Fig. 1. Кольцевая лбно-затылочная башенная форма деформации (Бениамин, пог. 30) / Annular fronto-occipital tower form of deformation (Beniamin, bur. 30)

Источник: фото авторов

уплощение обеих височных линий шириной около 2,5 см.

Выраженные следы искусственной точечной деформации черепа обнаружены у индивида из могильника Вардбах (рис. 2г). Данный тип деформации проявляется в виде локального, слабо выраженного понижения свода черепа и образования на его поверхности очаговой реакции кост-

ной ткани толщиной около 0,5–0,7 мм. Подобная морфология костной структуры указывает на длительное и стабильное давление фиксированного предмета либо системы предметов на ограниченный участок свода, сохранявших неизменное положение относительно продольной и поперечной осей головы. Об этом свидетельствует симметричное расположение

Рис. 2/ Fig. 2. Кольцевая лбно-затылочная деформация: Кармракар (а), Ширикаван (б, д) Вардбах (в, г) / Annular fronto-occipital deformity: Karmrakar (a), Shirakavan (b, d) Vardbakh (c, d).

Источник: фото авторов

точечных участков по отношению к сагитальному и венечному швам, что является объективным диагностическим признаком подобного воздействия. С учётом выраженности костной реакции можно предположить, что данные конструкции находились на голове продолжительное время и, вероятно, выполняли роль головного убора, декоративного элемента или культового атрибута, маркирующего социальный статус индивида.

На материалах позднесарматских погребальных комплексов Поволжья Б. В. Фирштейн [10, с. 95–102] подробно исследовала изменения метрических характеристик черепа, возникающих в результате лобно-затылочной деформации, а также различия между деформированными и недеформированными мужскими и женскими черепами из сборных серий Саратовской и Волгоградско-Астраханской групп. Исследовательница установила, что при высоком кольцевом типе деформации наблюдается уменьшение поперечного диаметра и, соответственно, черепного указателя, тогда как лобная кость становится более покатой. Одновременно увеличиваются длина основания черепа и размеры лица, хотя рост этих показателей происходит неравномерно, вследствие чего лицо приобретает более ортогнатные очертания. Кроме того, фиксируется усиленное выступание лицевого отдела на уровне назиона, а также увеличение общей высоты лица, орбит и носа.

Преднамеренно изменённые в форме черепа, происходящие с территории Ширакской равнины, характеризуются значительной степенью вариабельности выраженности деформации — от резко очерченной до слабозаметной. Вероятно, это связано с тем, что фиксирующая повязка периодически снималась, вследствие чего череп в течение определённого времени не подвергался давлению, либо же сама конструкция использовалась недостаточно долго, чтобы сформировать выраженный эффект. Так как повязка

проходила через лобную и затылочную области, происходило уменьшение высоты их изгиба. В результате лобная кость расширялась в своей наиболее узкой зоне и приобретала более пологий контур, формируя так называемый «убегающий» лоб. Снижение кривизны затылочной чешуи способствовало относительному подъёму черепного свода. Деформированные черепа из Ширакской равнины демонстрируют более высокую и узкую лицевую часть по сравнению с экземплярами, не подвергшимися искусственному воздействию [13]. Можно предположить, что подобная практика могла служить средством физического выражения групповой принадлежности и социального или этнического самоотграничения.

При соотнесении типов деформации с хронологией распространения ранних и поздних культурных комплексов [2] становится очевидным, что лобно-затылочная форма деформации является наиболее часто встречаемой на территории Армении. Обращаясь к палеоантропологическим данным с территории Азербайджана, можно отметить, что в начале I тыс. н.э. практика искусственной деформации черепа была широко распространена. Процедура осуществлялась с раннего детства путём наложения фиксирующих повязок [14]. Искусственно изменённые черепа были выявлены М. Г. Абдушелишвили во время раскопок в окрестностях г. Мцхета и датированы I–II вв. н.э. [7]. На основании одного из этих экземпляров М. М. Герасимов провёл реконструкцию внешнего облика древнего жителя Мцхеты.

Как уже отмечалось, традиция искусственной модификации формы черепа является характерной чертой сарматского культурного круга, который занимал значительное место в древней истории Северного Причерноморья, включая территорию современной Республики Молдова. Так, более чем у половины погребённых в Боканском могильнике выявлены признаки краниальной деформации

Рис. 3 / Fig. 3. Искусственно-деформированные черепа сармат из погребений Боканского могильника (Молдова) / Artificially deformed skulls of Sarmatians from the burials of the Bokan burial ground (Moldova)

Источник: фото А. И. Постолаки¹

(рис. 3). Исследованные черепа имеют круглую форму, при этом степень выраженности изменений под воздействием кольцевого давления варьируется. Мозговые коробки сарматских индивидов характеризуются классическим башенным вариантом деформации.

Искусственно изменённые черепа зафиксированы во множестве сарматских могильников и погребальных комплексов на территории современной Румынии [см.: 15]. К числу памятников, где выявля-

ны подобные находки, относятся: Исайя, Мариуша-Ла-Мовила (рис. 4.1), Пробота, Трушешти, Погорешти (рис. 4.2), Поенешти, Цюинаги-Балинешти, Фокшаны, Шендреи, Ларгу, Калараши, Олтенича-Пучул, Татина, Тыргшор, Миток, Ойнак, Шиманд, Рамницеу, Драгушени и др. [16]. На протяжении всех этапов развития сарматской культуры большинство случаев относится к лобно-затылочной, лобной либо затылочной разновидности деформации. При этом различия в плот-

Рис. 4/ Fig. 4. Искусственно деформированные черепа из 1. Мариуша-Ла-Мовила и 2. Погорешти (Румыния) / Artificially deformed skulls from 1. Mariusz-La-Movila and 2. Pogoresti (Romania)

Источник: фото Д. А. Кириченко [15]

¹ Khudaverdyan A. Yu., Yarovoy E. V., Postolaki A. I. Analysis of the craniodental pathology of skulls from the 1st century BC - 3rd century from the monuments Shirakavan, Karmrakar (Armenia) and Bokany (Moldova) // Bulletin of the international Association for Paleodontology. 2025. V. 19 (2), p. 102, figure 3.

ности и ширине фиксирующих повязок, а также индивидуальные анатомические особенности индивидов приводили к появлению множества вариаций. Достаточно часто наблюдается наложение вторичных бандажей, протягивавшихся от вертекса к затылочной области [17]. В сарматских погребениях практика искусственной деформации головы появляется в конце I – начале II вв. н.э. и связана, по всей видимости, с племенами роксоланов, аланов или гуннов.

Практика преднамеренного изменения формы черепа неоднократно фиксируется в источниках античной эпохи, включая труды Гекатея Милетского, Геродота, Гиппократов, Страбона и Аполлония Родосского, а также в средневековых арабских письменных памятниках (ал-Макдиси, Иакут, аль-Бируни). Источники более позднего времени указывают на широкое распространение данной традиции в Центральной и Южной Америке.

У ряда древних обществ высокий социальный статус был тесно связан с наличием деформации черепа. В качестве одного из подтверждений этой связи часто цитируется сообщение Гиппократов о макроцефалах: «...Имеющих самые длинные головы они считают самыми благородными» («О воздухах, водах и местностях», 14) [18]. У народов мангбету, бушонго и ашанти деформация головы выступала как знак благородного происхождения.

Работа Ш. Уйфальви [19] считается одной из первых, посвящённых системной научной оценке преднамеренной деформации черепа на изображениях эфталитских правителей на монетах. Значительная степень выраженности деформации зафиксирована у так называемой «кушанской царицы» из погр. 6 афганского некрополя Тиллятепе, датированного концом I в. до н. э. [11; 20]. Голова 20-летней женщины, увенчанная короной, покоилась на мелком серебряном блюде. Среди многочисленных предме-

тов богатого инвентаря особенно выделяются однотипные подвески с изображением женского божества (вероятно, Анахиты), окружённого птицами, рыбами и фантастическими хищниками; статуэтка крылатой женской богини («Афродиты Бактрийской») на лифе одежды; а также застёжки под шеей с дионисийскими сценами, иллюстрирующими «священный брак». По мнению Ц. Беречки и А. Марчек [17], обычай преднамеренной деформации головы формируется исключительно в группах высокого социального статуса.

Как отмечал С. А. Арутюнов в своих исследованиях [21], при распространении любой культурной новации наибольшее значение имеют её утилитарное и символическое, или престижно-знаковое, значения. Многие культурные инновации изначально появляются как утилитарные приспособления, однако лишь часть из них, утратив практическую ценность, приобретает символическое или престижно-знаковое значение. Изменение формы черепа с помощью разнообразных деформирующих устройств не обладает практической полезностью, так же как и выпиливание или инкрустация зубов, удлинение шеи, деформация стоп, модификация губ и носовой перегородки с использованием специальных втулок, а также татуировки и шрамирование.

Вместе с тем все эти практики выполняют важную символическую функцию: отдельные участки тела становились средствами визуальной коммуникации. Необычная форма черепа позволяла выделять индивидов, занимающих особое общественное положение, а визуальное отличие считалось индикатором высокого социального статуса и уровня культуры. Функциональное значение обычая искусственной деформации черепа у населения Ширакской равнины и Молдовы определить сложно, однако, вероятно, он выполнял роль этнодифференцирующего признака.

Заключение

Антропологическая экспертиза памятников свидетельствует о распространении на территории Молдовы и Армении практики искусственной деформации головы. Хотя количество деформированных черепов относительно невелико, можно выделить на территории Армении (Кармракар, Вардбах – 21,5 %, Ширикаван – 20 %, Бениамин – 19,2 %) особый очаг распространения этой традиции в эпоху античности, сосредоточенный на Ширакской равнине. На территории Молдовы более чем у половины погребённых в Боканском могильнике отмечена искусственная деформация головы, что свидетельствует о широком внедрении этой практики в сарматских сообществах региона.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в расширении источниковедческой базы по антропологическим материалам из Молдовы и Армении, содержащим свидетельства искусственной деформации черепа. Систематизация и типологизация выявленных случаев создают основу для дальнейших сравнительных исследований, направленных на изучение культурных контактов и миграционных процессов в регионе. Полученные результаты могут быть использованы при разработке классификационных схем искусственной модификации черепа в Евразии, а также для уточнения хронологии и культурной атрибуции археологических памятников.

Систематический анализ данных о распространении практики искусственной деформации черепа также позволяет исследовать преемственность и взаимодействие синхронных культур, а также проследить миграционные процессы древних популяций. По мнению авторов настоящей работы, обычай преднамеренного изменения формы головы на территории Армении сформировался в результате двух самостоятельных миграционных потоков. В первую волну традиция деформации была связана с миграцией

из Ближнего Востока, которая принесла элементы материальной и культурной традиции, включая специфические методы преднамеренной деформации черепа. Вторая волна отражает проникновение на территорию Армении скифских, сакских и других кочевых племён, которые привнесли собственные модификационные практики. Группы мигрантов, практикующих искусственную деформацию черепа, интегрировались в местное население примерно в I в. до н.э., в результате чего позднеантичные популяции формировались на основе местного субстрата с добавлением миграционного компонента. Таким образом, анализ палеоантропологических материалов свидетельствует о сложной динамике культурного взаимодействия, миграции и социальной стратификации в древних сообществах Армении и Молдовы, где обычай преднамеренной деформации головы являлся важным маркером этнической и социальной идентичности.

Преднамеренное изменение формы головы, вероятно, выполняло преимущественно символическую и престижно-знаковую функцию, подчёркивая отличие носителей этой традиции от местного населения и демонстрируя их социальный статус и принадлежность к элитарным слоям. В сочетании с другими культурными новациями, такими как татуировка, модификация зубов и тела, необычная форма черепа могла служить средством визуальной коммуникации и выражения социальной идентичности. По данным этнологов, подобные знаковые инновации закрепляются в рамках социальной среды и распространяются через брачные связи, что способствует их долговременному сохранению и передаче из поколения в поколение [21].

Материалы исследования имеют прикладное значение в области физической антропологии, археологии и биоархеологии, способствуя более точной реконструкции историко-культурных процессов, связанных с формированием и

развитием населения Южного Кавказа и сопредельных территорий. Кроме того, результаты работы могут быть использованы в музейной и образовательной

практике при подготовке экспозиций, лекционных и методических материалов, посвящённых древним антропологическим традициям и ритуальным практикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chippaux C. Societeset mutilations ethniques // *Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris*. 1982. Vol. 9. P. 257–265.
2. Khudaverdyan A. Yu. Artificial Deformation of Skulls from Bronze Age and Iron Age Armenia // *Mankind Quarterly*. 2016. Vol. 56. № 4. P. 513–534. DOI: 10.46469/mq.2016.56.4.2
3. Little M. A., Galvin K. A., Mugambi M. Cross-sectional growth of nomadic Turkana pastoralists // *Human Biology*. 1983. № 55. P. 811–830.
4. Louhivuori M. Understanding Neolithic Southern Levant: Case Studies of Archaeological Semiosis in Action. ABO: ABO Akademi University press, 2010. 198 p.
5. Artificial Cranial Deformation Practices in the South Caucasus: An Anthropological Reveiw / N. Tavartkiladze, Sh. Laliashvili, A. Khudaverdyan, H. Ringbauer // VII International Congress of Caucasologists Caucasus: Interdisciplinary Studies. Languages, peoples, cultures, genetic research. Tbilisi, 2025. P. 9.
6. Daems A., Croucher K. Artificial cranial modification in prehistoric Iran: Evidence from crania and figurines // *Iranica Antiqua*. 2007. Vol. 42. P. 1–21. DOI: 10.2143/IA.42.0.2017868
7. Mayall P., Pilbrow V., Bitadze L. Migrating Huns and modified heads: Eigenshape analysis comparing intentionally modified crania from Hungary and Georgia in the Migration Period of Europe // *PLoS ONE*. 2017. Vol. 12. P. e0171064. DOI: 10.1371/journal.pone.0171064
8. Özbek M. Cranial deformation in a subadult sample from Degirmentepe (Chalcolithic, Turkey) // *American Journal of Physical Anthropology*. 2001. Vol. 115. P. 238–244. DOI: 10.1002/ajpa.1078
9. Хохлаов А. А. Череп с искусственной деформацией эпохи бронзы Волго-Уральского региона // *OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии*. Вып. 5. М.: ИА РАН, 2006. С. 47–52.
10. Фирштейн Б. В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Тот Т. А., Фирштейн Б. В. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Л.: Наука, 1970. С. 69–201.
11. Дубова Н. А. Искусственная деформация головы у земледельцев эпохи бронзы // Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии. *OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии*. Вып. 5. М.: ИА РАН, 2006. С. 22–36.
12. Ходжайов Т. К. География и хронология преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии // *OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии*. Вып. 5. М.: ИА РАН, 2006. С. 12–21.
13. Физический тип населения Армянского нагорья в эпоху античности (по остеометрическим материалам городских и сельских поселений) / А. Ю. Худавердян, А. А. Енгибарян, Р. Ш. Матевосян, Н. Г. Алексанян, А. А. Хачатрян // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2021. № 1. С. 118–131. DOI: 10.20874/2071-0437-2021-52-1-11
14. Касимова Р. М. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура. Баку: АН АзССР, 1960. 134 с.
15. Кириченко Д. А. Сарматы Румынии по данным антропологии // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2015. № 1. С. 89–97.
16. Mirițoiu N. Arhitectura craniană și deformarea artificială intenționată a craniului: Teză de doctorat. București, 2006. 413 p.
17. Bereczki Zs., Marcsik A. Artificial cranial deformation in Hungary // *Artificial deformation of human head in Eurasian past* // *OPUS: Interdisciplinary Investigation in Archaeology*. Moscow: Institute of Archaeology RAS, 2006. Vol. 5. P. 96–114.
18. Гиппократ. Избранные книги. О воздухе водах и местностях. М., 1994. С. 275–307.
19. Ujfalvy Ch. De. Memoire sur les Huns Blancs // *L'Anthropologie*. 1898. Т. IX. № 3-4. P. 392–395.
20. Сарианиди В. И. Храм и некрополь Тилайтепе. М., 1989. 240 с.
21. Арутюнов С. А. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность // *Этнографические исследования развития культуры*. М., 1985. С. 31–49.

REFERENCES

1. Chippaux, C. (1982). Societates mutilations ethniques. In: *Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris*, 9, 257–265.
2. Khudaverdyan, A. Yu. (2016). Artificial Deformation of Skulls from Bronze Age and Iron Age Armenia. In: *Mankind Quarterly*, 56-4, 513–534. DOI: 10.46469/mq.2016.56.4.2
3. Little, M. A., Galvin, K. A. & Mugambi, M. (1983). Cross-sectional growth of nomadic Turkana pastoralists. In: *Human Biology*, 55, 811–830.
4. Louhivuori, M. (2010). *Understanding Neolithic Southern Levant: Case Studies of Archaeological Semiosis in Action*. ABO: ABO Akademi University press.
5. Tavartkiladze, N., Laliashvili, Sh., Khudaverdyan, A. & Ringbauer, H. (2025). Artificial Cranial Deformation Practices in the South Caucasus: An Anthropological Review. In: *VII International Congress of Caucasologists Caucasus: Interdisciplinary Studies. Languages, peoples, cultures, genetic research*. Tbilisi, 9.
6. Daems, A. & Croucher, K. (2007). Artificial cranial modification in prehistoric Iran: Evidence from crania and figurines. In: *Iranica Antiqua*, 42, 1–21. DOI: 10.2143/IA.42.0.2017868
7. Mayall, P., Pilbrow, V. & Bitadze, L. (2017). Migrating Huns and modified heads: Eigenshape analysis comparing intentionally modified crania from Hungary and Georgia in the Migration Period of Europe. In: *PLoS ONE*, 12, e0171064. DOI: 10.1371/journal.pone.0171064
8. Özbek, M. (2001). Cranial deformation in a subadult sample from Degirmentepe (Chalcolithic, Turkey). In: *American Journal of Physical Anthropology*, 115, 238–244. DOI: 10.1002/ajpa.1078
9. Khokhlov, A. A. (2006). Skulls with artificial deformation of the Bronze Age of the Volga-Ural region. In: *OPUS: Interdisciplinary research in archeology. Iss. 5*. Moscow: IA RAS, 47–52 (in Russ.).
10. Firshtein, B. V. (1970). Sarmatians of the Lower Volga region in anthropological lighting. In: Tot, T. A. & Firshtein, B. V. *Anthropological data on the great migration of peoples. Avars and Sarmatians*. Leningrad: Science Publ., 69–201 (in Russ.).
11. Dubova, N. A. (2006). Artificial deformation of the head in farmers of the Bronze Age. In: *OPUS: Interdisciplinary Studies in Archaeology. Iss. 5*. Moscow: IA RAS, 22–36 (in Russ.).
12. Khojayov, T. K. (2006). Geography and chronology of deliberate head deformation in Central Asia. In: *OPUS: Interdisciplinary research in archeology. Iss. 5*. M.: IA RAS, 12–21 (in Russ.).
13. Khudaverdyan, A. Yu., Yengibaryan, A. A., Matevosyan, R. Sh., Aleksanyan, N. G. & Khachatryan, A. A. (2021). The physical type of the population of the Armenian Highlands in the era antichnos ti (according to osteometric materials of urban and rural settlements). In: *Bulletin of archeology, anthropology and ethnography*, 1, 118–131. DOI: 10.20874/2071-0437-2021-52-1-11 (in Russ.).
14. Kasimova, R. M. (1960). *Anthropological study of skulls from Mingachevir*. Baku: Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR (in Russ.).
15. Kirichenko, D. A. (2015). Sarmata of Romania according to anthropology. In: *Bulletin of archeology, anthropology and ethnography*, 1, 89–97 (in Russ.).
16. Mirițoiu N. Arhitectura craniană și deformarea artificială intenționată a craniului: Teză de doctorat. București, 2006. 413 p.
17. Bereczki Zs., Marcsik A. Artificial cranial deformation in Hungary // Artificial deformation of human head in Eurasian past // *OPUS: Interdisciplinary Investigation in Archaeology*. Moscow: Institute of Archaeology RAS, 2006. Vol. 5. P. 96–114.
18. Hippocrates. Selected books. About air waters and localities. M., 1994. S. 275–307 (in Russ.).
19. Ujfalvy, Ch. De. (1898). Memoire sur les Huns Blanks. In: *L'Anthropologie*, IX, 3-4, 392–395.
20. Sarianidi, V. I. (1989). *Temple and necropolis of Tillyatepe*. Moscow (in Russ.).
21. Harutyunov, S. A. (1985). Innovations in the culture of the ethnic group and their socio-economic conditioning. In: *Ethnographic studies of the development of culture*. Moscow, 31–49 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Худавердян Анаит Юрьевна (г. Ереван, Республика Армения) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения

e-mail: akhudaverdyan@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1458-783X

Яровой Евгений Васильевич (г. Москва) – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Государственного университета просвещения;
e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru; ORCID: 0009-0009-6101-2498

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anait Yu. Khudaverdyan (Yerevan, Republic of Armenia) – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Institute of Archeology and Ethnography, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia;
e-mail: akhudaverdyan@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1458-783X

Evgeny V. Yarovoy (Moscow) – Dr. Sci. (History), Prof., Department of National History, Federal State University of Education;
e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru; ORCID: 0009-0009-6101-2498